

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA

| Культурное гражданство в мультикультурном обществе: иллюзия или реальность |

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA

Россия, Ростов-на-Дону.

Южный федеральный университет.

Институт истории и международных отношений.

Кафедра зарубежной истории и международных отношений, кандидат наук, доцент.

Russia, Rostov-on-Don,

Southern Federal University

Institute of History and International Relations

Chair of Foreign History and International Relations

Candidate of Science, associate professor

oskarnauhova@sfedu.ru

КУЛЬТУРНОЕ ГРАЖДАНСТВО В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ: ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Одной из новых тенденций в политическом и социальном дискурсе является слияние концептов культуры и гражданства. До конца 1980-х годов мультикультурализм и гражданство выполняли совсем разные функции. В то время как гражданство определялось по рождению и воплощало процесс включения в политическую общность, мультикультурализм имел дело с прибывающими мигрантами.

Сегодня гражданство выглядит больше как социальный статус, гарантирующий безопасность, и в то же время как специфическая идентичность. Несмотря на разнообразие подходов и научных работ, основная дискуссия разгорается вокруг главной характеристики гражданства как основанного на бинарных различиях, которые создают новый культурный базис существования современного общества. И культурное гражданство рассматривается скорее как процесс строительства культурного дискурса, чем как жизнь в политике. Речь идет о не вполне формальных правах (даже не права меньшинств, как мы видим в мультикультурализме), но об участии, включении в сообщество.

Современное культурное гражданство предполагает сложные формы формальной и неформальной принадлежности, которые несут бремя истории и часто располагаются между модерном и постмодерном. Хотя одной из главных характеристик является последовательная реализация наднационального состояния, где наблюдается языковая унификация и усиливается представление об общем благе, эмоциональное измерение коллективных идентичностей не менее важно. В этой связи концепт Другого, используемый в риторике мультикультурализма, неизбежно включен в систему принадлежностей и гражданства.

Ключевые слова: культурное гражданство, мультикультурализм, идентичность, лояльность, личность, сообщество

Cultural Citizenship in Multicultural Society: Illusion or Reality?

One of the trends in recent political and social discourse is the increasing confluence of culture and citizenship. Until about the late 1980s multiculturalism and citizenship performed quite different functions. While citizenship was defined by birth and embodied the process of incorporation into the political unity, multiculturalism dealt with incoming migrants.

Today citizenship seems more a social status guaranteeing security and at the same time a specific identity. Despite the multiplicity of approaches and academic works, the main concern of citizenship is based on the idea of binary differences, which create a cultural foundation. So cultural citizenship is considered more the process of cultural discourse construction than accommodation in the polity. It is not entirely about formal rights (even minority rights as we see in multiculturalism), but is a matter of participation in a community.

Today cultural citizenship suggests complex forms of formal and informal belonging, which carry the burden of history and marginalized location between modernity and postmodernity. One of the main characteristics is the consistent realization of the meta-state, in which we can observe language unification and strengthening concepts of the common good. The emotional dimension of collective identities is equally important. The Other is inevitably inserted into the system of allegiances.

Key words: citizenship, multiculturalism, belonging, allegiances, identity, community

Теоретическое обоснование проблемы

В течение последних пятнадцати лет понятие гражданства претерпевает значительные изменения: от малоинтересного вопроса с точки зрения его политического обоснования к проблеме, актуализирующейся в результате усиления международной миграции и соотнесения гражданства с понятиями безопасности, общества риска, социального контроля. Сегодня все

промышленно развитые страны сталкиваются с постоянными обращениями мигрантов о приобретении статуса гражданина национального государства. В связи с этим понятие гражданства приобретает характер идеологического инструмента, используемого государством для регулирования отношений в обществе, а также для формирования и поддержания горизонтальных связей в сообществе. Именно сетевой, горизонтальной

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA

I Культурное гражданство в мультикультурном обществе: иллюзия или реальности

ный характер гражданства создает условия для его изменений от идеологии статуса к идеологии практики.

Гражданство как понятие имеет давнюю историю. Оставляя в стороне этимологические корни слова «гражданство», мы предполагаем, что вспышка интереса пришла в контексте послевоенной истории Европы, созданием Европейского Союза и процессами деколонизации, которые изменили образ национального государства и Европы в целом.

С юридической точки зрения гражданство — это формальный статус, сопряженный с набором прав и обязанностей субъекта, находящегося в отношениях с конкретным национальным государством. Эти права коренятся в институтах, чья роль заключается в контроле доступа к ресурсам государства, поэтому, гражданство означает установление границ и социальной включенности в обществе. Во-вторых, помимо правового статуса гражданство определяет коллективную идентичность. Наконец, национальное политическое сообщество «предоставляет» территориальную базу и исторические основы формирования и поддержания национальной культуры с помощью инструмента гражданства.

Политико-философское осмысление гражданства связано с представлением о наборе привилегий и прерогатив граждан, их отличиях от неграждан, эффективных процедурах регистрации и участия в политическом сообществе, которое влияет на текущее состояние субъекта.

Таким образом, гражданство определяет отношения между государством и человеком. Классическим примером теоретического подхода к гражданству как статусу был исторический и социологический анализ Томаса Маршалла, представленный в его работе «Гражданство и социальный класс»¹. Он связывал историческое развитие гражданских прав с расширением капитализма, где гражданские права были отмечены как система равенства и капитализм — как система неравенства. Важным аспектом этой модели является то, что она была разработана в контексте формирования социальных государств во второй половине XX века.

До начала 1990-х годов господствующие концепции гражданства тяготели вокруг либерально-индивидуалистической (Дж. Роулз) и гражданско-республиканской (Р. Бейнер; М. Штейнберг) точек зрения. Новый раунд дискуссий начался вместе с обсуждением концепций мультикультурализма в рамках ответа Европы на глобальные и локальные столкновения и волны транснациональной миграции (Ю. Хабермас, К. Йоопке, Д. Морли, С. Вертовек, С. Кастл).

Сегодня многие исследователи указывают на связь контроля миграции, политики социальной интеграции и продвижением идеологии гражданства². С этой точки зрения есть две принципиально противоположные тенденции: с одной стороны, значительное ослабление режима надзора за привилегированными группами (предпринимателей, инвесторов, квалифицированных рабочих), с другой стороны, укрепление ограничительных мер для таких групп, как беженцы, лица, ищущие убежища, работники с низкой квалификацией. Таким

образом, государство стремится усилить контроль над миграцией, одновременно укрепляя чувство принадлежности его граждан.

Однако если обратить внимание на противоположную сторону участников процесса — сторону мигрантов, можно с определенностью предположить, что мигранты стремятся диверсифицировать способы выражения своей солидарности со страной происхождения и как можно более полно представить свою гражданскую идентичность. Мы наблюдаем процесс пересмотра соотношения понятий гражданства и национальной принадлежности. Вопрос, который следует из этого, связан с волнами трансграничной миграции: что происходит с гражданством — замена его новым явлением или смена аксессуаров? В конце 1990-х, этот вопрос нашел отражение в дискуссиях вокруг когерентности отношений между мультикультурализмом и гражданством (Я. Сойсал; Б. Тернер; М. Мартинелло; А. Зольберг).

На наш взгляд, личность и гражданство являются исторически, политически и социально конструируемыми понятиями. Исторически понятие гражданства развертывается вместе с модерном, либерализмом, универсализмом европейского рационализма. Оно имеет исключительный характер: белый человек представлен как «нормальный гражданин» в национальных государствах Европы. И в этом смысле, гражданство является концепцией, «привязанной» к национальному государству и нормальному гражданину. Критика этого подхода связана с наличием ряда предположений, таких как: идеи цивилизационного естественного прогресса и эволюции прав; развитие гражданственности, которое приобретает один и тот же вид во всех государствах, а сами права человека универсальны; напряженность между гражданством и капитализмом, которая может быть решена в пользу гражданства.

Глобализация внесла коррективы в модель гражданского статуса, а именно: активизировались финансовые и экономические факторы глобального развития, и, кажется, что национальная политическая идентичность постепенно заменяется транснациональной экономической идентификацией. В последние годы европейские страны пытаются диверсифицировать критерии гражданства, допуская определенный процент включения, но в то же время и контроля над миграцией.

Трансформация гражданства — как статуса в сторону гражданства и как практик — есть один из результатов кризиса идеологии мультикультурализма³. Кажется очевидным, что возникновение и расширение идеологии мультикультурализма стало вызовом универсализму через признание культурных различий и концепции дифференцированных прав. И признание культурных различий лежит в основе концепции культурного гражданства. Конечно, мультикультурализм справедливо стал объектом широкой критики как левых, так и правых политических сил, с точки зрения его установки на солидарность и политику перераспределения.

Мультикультурализм уже давно перестал быть политикой разнообразия, поскольку это связано с представлением об экономическом благосостоянии государства и необходимостью

¹ Marshall T. H. *Citizenship and social class and other essays*. — Cambridge: CUP, 1950.

² Cornelius, W. A., Martin, P. L. and J. F. Hollifield. *Controlling Immigration. A Global Perspective*. Stanford: Stanford University Press, 1994.

³ Modood, T. *Multiculturalism: A Civic Idea*. Cambridge: Polity Press, 2012. Isin, Engin F. (2012) Citizenship after orientalism: an unfinished project, *Citizenship Studies*. 2012, № 16 (5–6): 563–572.

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA

| Культурное гражданство в мультикультурном обществе: иллюзия или реальности |

управления многообразием. С начала 2000-х годов обнаруживается переход от этнического к экономическому мультикультурализму (точнее, экономическому транснационализму). Одновременно появляется тенденция расщепления различных видов принадлежности, которая оказывается многослойной и включающей гражданскую и национальную идентичность. При этом диссоциация гражданской и национальной принадлежности зависит от множества факторов. Первым фактором является одновременная гомогенизация и дифференциация глобального общества. Дискуссии вокруг универсализма, расизма, сексизма, и т. д. постоянно подрывают глобальную систему политических отношений, создают прецеденты встроенных иерархий между группами мигрантов и появление новых инструментов подчинения. Вторым фактором является влияние идеологии прав человека, которая выражает необходимость защиты населения, находящегося вне легитимных национально-государственных отношений, а также потребность представления в обществе уникальных культурных прав. Третий фактор — своего рода «растяжение» политики идентичности, которая, правда, до сих пор оспаривается в научной литературе. Иммануил Валлерстайн представляет ее как результат миграции с Юга на Север⁴, Саския Сассен предлагает рассматривать политику идентичности как результат формирования наднациональной социально-экономической структуры⁵. Стюарт Холл определяет политику идентичности как репрезентации, идущей бок о бок с идеологией мультикультурализма, и результат существующей системы управления культурным разнообразием⁶.

С 2000-х годов мы могли наблюдать третий раунд дискуссий и попытки преодолеть кризис мультикультурализма через предложение разнообразных видов гражданства — культурного гражданства, транснационального гражданства т. д. Сегодня гражданство предполагает сложные формы формальной и неформальной принадлежности, которые несут бремя истории и занимают срединное положение между модерном и постмодерном. Одной из главных характеристик является последовательная реализация мета-состояния унификации языка и понимания общего блага. Концепт Другого неизбежно вставляется в систему пристрастий и принадлежности. И в данном случае важным оказывается эмоциональное измерение и культурный контекст существования коллективных идентичностей. Этот процесс имеет важное значение для позитивной интеграции, решения вопросов меньшинств и их участия в жизни общества в контексте европеизации. Одним из важных аспектов этой проблемы является то, что она требует взаимодополняемости и контекстуальности при рассмотрении гражданских практик в регионах Европы, включая Россию.

Базовые интерпретации концепта гражданства

С самого начала несоответствие политических и социальных прав, сопровождавших становление и развитие гражданского общества и государства всеобщего благосостояния, в по-

стиндустриальном мире сталкивается с серьезным кризисом. В процессе глобализации, на наш взгляд, гражданство подвергается все большей эрозии в качестве отдельной категории прав и как институт в государстве. Когда известный мир расширился почти на сто развивающихся стран, стало особенно ясно, что идея европейского гражданства не является универсальной, и что в традиционных обществах семейные и клановые связи по-прежнему остаются главным инструментом социальной сплоченности. Но в постиндустриальном обществе жизнь граждан во многом отличается от стандартного понимания гражданства: доминирующие мотивы личной выгоды, равнодушие к социальным проблемам и всемогущество политической элиты и влияния социальных сетей на основе этнических, религиозных и других принципов. Социальные права постепенно теряют свою исключительную связь с гражданством: право на здравоохранение, социальное обеспечение, в том числе пособия по безработице и пенсии для иммигрантов имеют такое же значение, как и для местного населения, а в некоторых государствах (Швеция, Нидерланды), даже неграждане имеют право голосовать при решении вопросов местного управления.

В индустриальном обществе понятие «гражданин» означало работающего человека, который, благодаря своей рабочей карьере и полной занятости, пользуется социальными правами, что позволяет ему поддерживать приемлемый уровень жизни в период безработицы, болезни и т. д. В постиндустриальный период «гражданин» претерпевает существенные изменения. Этот процесс можно охарактеризовать как переход от понимания «гражданина» как пассивного получателя в сторону «активного гражданского позиции». Основные характеристики «активного гражданства» могут быть представлены как независимость, ответственность, гибкость, географическая мобильность, наличие профессионального образования и способностей, которые впоследствии будут включены в представление о гражданском обществе для удовлетворения индивидуальных интересов. В то же время «активное гражданство» имеет социальный характер, который необходим для удовлетворения нужд и потребностей в глобализованном, высоко конкурентном информационном обществе.

Давайте посмотрим, как меняется лицо государства всеобщего благосостояния через призму трансформаций гражданства. Теория гражданства включает в себя различные измерения. Имея гражданство в качестве оси исследований, мы обнаруживаем различные аналитические уровни: курсы прав и обязанностей, участия и личного восприятия роли граждан. Данные уровни также включают новые идеалы «гражданства» и новые формы приемлемого и неприемлемого гражданского поведения. Например, новая интерпретация «активности» — это не только описание баланса прав и обязанностей, но и основа для развития определенных гражданских качеств — новая роль гражданина, которая сопровождается набором соответствующих ожиданий, отношений, паттернов поведения. Новые интерпретации гражданства фактически призывают к пересмотру роли личности как гражданина. Но что если сдвиг в отношениях между правами и обязанностями оценивается в условиях ущемленного гражданства — бедность, социальное отчуждение или маргинализация?

⁴ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. Москва: Издательство «Логос», 2004.

⁵ Sassen, S. *Guests and aliens*. New York: New Press, 1999.

⁶ Hall S., du Gay P. *Questions of Cultural Identity*. SAGE Publications, 1996.

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA

| Культурное гражданство в мультикультурном обществе: иллюзия или реальности |

Базовая интерпретация гражданства связана с тем, каким образом граждане воспринимают себя (например, в соотношении самовосприятия как “раба” или “равного”), и в то же время с процессом позиционирования себя в сравнении с другими. Данная целенаправленная деятельность включает универсальные отношения с другими гражданами. В то же время при анализе восприятия граждан, их роли и отношений с другими людьми необходимо использовать набор объективных и субъективных факторов. При таком подходе в случае с бездомным, проживающим в коробке, едящим остатки, ночующим в буквальном смысле “под забором”, на простой вопрос о его позиции ответ «Это мой собственный выбор, я доволен своей жизнью, и это не его дело» является удовлетворительным в контексте активного гражданства, поскольку так называемая активная гражданская позиция включает, наряду с независимостью, и личную ответственность, и гибкость, и максимальную мобильность.

Активная гражданская позиция должна реально помочь создать новые биографии лиц, адаптированных к изменяющимся условиям. В книге Т. Маршалла полноценное гражданство означает, что индивид как гражданин участвует во всех аспектах жизни: экономической, социальной и политической. Тем не менее, государство всеобщего благосостояния постоянно разрабатывает новые социальные технологии, и институциональная структура благосостояния постоянно меняет свою форму. Такие изменения могут создавать новые формы участия. Одной из таких форм является, например, «Activation Plan» (План активации), которая позволяет людям выдвигать свои идеи об участии в обществе и пути решения личных проблем; эта форма может быть описана как “культурное гражданство”.

Любопытно, что критике подвергаются многие идеи, связанные с новым «позиционированием» гражданства. В частности, когда С. Сассен ставит вопрос, превалируют ли права человека над гражданскими правами в эпоху глобализации, она имеет в виду распространение общих принципов (не статьи, а именно принципы) международного права на территории национального государства. Действительно, появление “международного режима прав человека” в качестве наиболее важной особенности современной коммуникации позволяет нам понять процессы глобализации и увязать их с понижением национального суверенитета. Хотя принятая ООН в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека не была юридически обязательным международным договором, она благодаря своей власти и частому цитированию приобрела статус международного стандарта, который обеспечивает стимулирующие или санкционные воздействия на государства. На ее основе были разработаны и приняты конвенции, осуждающие геноцид, расовую дискриминацию, нарушение прав женщин, трудящихся-мигрантов и членов их семей, пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Они не были ратифицированы всеми государствами, но стали неформальным международным правом, которое дает основания проживающим в стране негражданам защитить свои интересы в муниципальных учреждениях.

В результате возникает одна из ключевых проблем — влияние процессов глобализации на способность национальных государств использовать новые формы и способы международного сотрудничества на практике. Существует мнение, на

которое ссылается С. Сассен, что увеличение легитимности национальных правительств будет определять международные стандарты и процессы — прежде всего рост и слияние мировых финансовых рынков. Эти правила и процессы означают создание “новой зоны легитимности”, и поэтому допустимо ставить вопрос о возможной угрозе демократии со стороны растущей мощи глобальных рынков капитала. С одной стороны, динамика турбулентной финансовой и, прежде всего, инвестиционной деятельности отражает спонтанную волю миллионов вкладчиков; с другой — международное право становится все более коммерческим правом, способствующим интересам фирм и рынков капитала. Но это только первый и самый общий уровень антиномии, которая может быть определена как «демократия — диктат». Ее второй уровень, как С. Сассен напоминает⁷, отражает противоречия, присущие даже Бреттон-Вудской системе и ГАТТ (Генеральной Ассамблеи по тарифам и торговле / Генеральное соглашение по тарифам и торговле), а ведь это учреждения, которые были разработаны для служения “общественности” и “частным” интересам. “Общественный” — это заинтересованность всех стран; “частный” — отдельные государства-члены ГАТТ.

Решающую роль в конфликтах государственного суверенитета играет международная миграция. Конечно, миграционные потоки не являются случайными, и могут происходить из “разных систем”. Иммиграционная политика предполагает, что национальное государство имеет ресурсы “ренициализации”, такие как возможность компенсации потери части своего суверенитета в экономической сфере. Хотя это не может быть полностью проигнорировано, в 1990 году была принята Конвенция ООН, чтобы защитить права рабочих-иммигрантов, но одновременно регулировать законами по приему трудовых ресурсов за рубежом (как правило, в направлении ужесточения). С. Сассен утверждает, что происходит частичное ограничение компетенции государства с развитием глобализационных процессов⁸. Национальное государство по-прежнему остается на международной арене, чтобы сбалансировать сохранение собственных социальных программ, что невозможно без твердого суверенитета, и максимальную гибкость для привлечения иностранного капитала, для которого суверенитет обременительным. Бизнес требует свободы, а только национальное государство обеспечивает внутреннюю социальную стабильность, без которой прибыль становится рискованной.

Концепция сублимированного гражданства

С точки зрения уменьшения влияния национального государства и сохранения неформальных границ между теми, кто принадлежит и теми, кто никогда не сможет принадлежать принимающему сообществу, заманчиво предложить сублимированное гражданство для маргинальных и отчужденных групп. Первая сублимированная форма гражданства — космополитизм. Дискуссии о космополитизме можно представить в трех измерениях:

1. Политическая философия делает ставку на нормативный аспект космополитизма. В этом ключе идут споры о катего-

⁷ Sassen, S. *Guests and aliens*. New York: New Press, 1999.

⁸ Там же.

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA

| Культурное гражданство в мультикультурном обществе: иллюзия или реальности |

риях, определениях и глобальных правах, связанных с космополитизмом.

2. Политические практики, связанные с глобализацией и новым глобальным демократическим порядком.
3. Либеральные концепции прав человека терпимости и универсальных стандартов справедливости и достоинства.

В социологии космополитизм рассматривается через призму проблем современности. Например, У. Бек говорил о рефлексии современности, вызванной необходимостью переосмысления и увеличением границ неопределенности⁹. Современные процессы подчеркивают возникновение и развитие новых форм неопределенности, риска, связанных с артикуляцией глобализации. В этих условиях и распространяется понятие “космополитизм”. Но поскольку латентно продолжает существовать система центров и провинций, периферийный космополитизм создает проблему гражданства. В Малайзии, например, гражданство теряет свою форму, знакомую европейцам своей универсальностью, и превращает его в вид документированного гражданства в зависимости от документов, подтверждающих принадлежность к определенной общине.

Второй сублимированной формой гражданства может быть транснациональное гражданство, гибкое гражданство, а также ситуационное, связанное с рядом следующих предположений:

1. Социальная практика в виде отношений доминирования, а также взаимоотношений солидарности. Другими словами, повседневные действия людей репрезентированы в культурной политике, которая коренится в конкретных контекстах власти.

2. Транснационализм не рассматривается с точки зрения противоречий между социальными движениями и правилами, а также с точки зрения методов и кодов, которые направляют поведение людей.

3. В эпоху глобализации разрабатывается гибкая концепция гражданства и суверенитета в качестве стратегий накопления капитала и власти. Гибкое гражданство относится к культурной логике капиталистического накопления, движения, которое требуют гибкости, текучести и подвижности.

4. Если мобильные акторы маневрируют в соответствии с потоками капитала, правительство также соотносит сою политику с движением глобального капитала. Вопрос в том, как глобализация ослабляет национальные государства. А. Онг объясняет этот феномен смешением цивилизаций и дисциплинарными режимами¹⁰.

В контексте важных, но не неизбежных преобразований с точки зрения национальной политики вообще и национального государства, в частности, уточняющий вопрос о гражданстве требует особого внимания. Тот факт, что самые абстрактные или формальные уровни, основные характеристики гражданства мало изменились в течение последнего столетия, говорит о том, что теоретические основы концепции по-прежнему историчны, и гражданство коренится в национальном государстве. И каждое из представленных явлений сложилось исторически, как национальный выбор, имея, по существу, разнонаправленные элементы. С. Сассен утверждает, что сегодня определенная

динамика дестабилизирует эти системы и национальные особенности в целом¹¹.

Когда мы рассматриваем глобализацию как внутренний процесс, возникающий в результате преобразования национального государства, а не как внешние изменения, он имеет теоретические и политические последствия. Во-первых, это говорит о том, что граждане могут участвовать в политической жизни на глобальном уровне за счет использования формальных инструментов власти, а не только инструментов глобализации. Во-вторых, разгосударствление поливалентно. Оно функционирует как творческая сила, а не как отрицательное следствие преодоления внешнего глобального силу. В-третьих, глобализация не только поощряет независимость и производство пространственной и временной структуры. Это следует из динамичного и зачастую противоречивого взаимодействия.

Возможно, наиболее проблематичным является вопрос о том, что такое сообщество. Сообщество, с одной стороны, — это пространство, построенное в плане местности, но этнически разнообразным, с другой — с точки зрения этнической и расовой принадлежности. Чем разнообразнее местное сообщество, тем меньше социальный капитал, доверие соседей. Но если сообщество поддерживает различные формы социального капитала, оно увеличивается, а не уменьшается. В этом случае, вопрос в том, кто должен нести ответственность за интеграцию? Мигранты или принимающее общество?

Третьей формой сублимации гражданства является так называемая «активная гражданская позиция». Его появление связано с кризисом мультикультурализма. С 2001 года пыл к мультикультурализму значительно уменьшился даже среди его поклонников. Так, Т. Филлипс (глава Комиссии по расовому равенству Великобритании) провозгласил “смерть мультикультурализма”, а в докладе за 2003 год Д. Бланкетт заменяет термин “мультикультурализм” на “обучение активному гражданству”¹².

В господствующем либеральном дискурсе гражданства как процесса обучения, как правило, внимание акцентируется на курсы по гражданству и принципам формального членства в политическом сообществе. Жерар Деланти противопоставляет «дисциплинарное гражданство» понятию «культурного гражданства». Он определяет культурное гражданство в плане учебного процесса как на индивидуальном и коллективном уровне; как не просто требование познавательной компетенции, но имеющее цель влиять на обучение субъекта¹³.

Сегодня полагается, что гражданство имеет большое влияние на культурные процессы в обществе. Современное гражданство от его классического определения отличается включение культурных процессов как должное и которые выступают как дискурс стабильности. Данный дискурс связан с представлением о том, что современное общество может достичь определенного уровня интеграции с помощью компенсации неравенства (в духе Т. Маршалла). Отсюда сегодня ограничительная роль

¹¹ Sassen, S. *Guests and aliens*. New York: New Press, 1999.

¹² Blunkett D. David Blunkett's speech. The home secretary's speech to the 2003 Labour party conference in Bournemouth. The Guardian October 2, 2003. Access at: <http://www.theguardian.com/politics/2003/oct/02/labourconference.labour9>

¹³ Delanty, G. *Peripheries and borders in a post western Europe*. 2007 [Электронный ресурс]. Доступ: www.eurozine.com (18. 05. 2014)

⁹ Beck U., Grande E. *Cosmopolitan Europe*. Polity Press, UK, 2007.

¹⁰ Ong, A. *Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality*. Duke University Press, 2004.

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA

| Культурное гражданство в мультикультурном обществе: иллюзия или реальности |

гражданства недопустима, так как гражданство является неотъемлемой частью современного общества, преобразующей дискурсы и включающей в себя новую концепцию мультикультурализма и культурных прав. В этих новых подходах к проблеме гражданства стали еще острее вопросы культуры и самобытности. И смещение акцентов можно увидеть в том числе там, где проблемы равенства касаются признания различий. В этом контексте возникает вопрос об обучаемости гражданству как определенной форме сублимации.

В последние годы, связь между образованием и гражданством стала «горячей точкой» в официальных инициативах о гражданстве и гражданских ценностях. Политическое сообщество может потребовать от новых членов базовые знания основных принципов и процедур гражданства. В этой идее многие критики и представители этнических элит увидели нападки на мультикультурализм, так как модули экзамена на получение гражданства содержат вопросы о языке, истории и культуре для всех иммигрантов, стремящихся получить искомое гражданство. Тем не менее, такой подход призван обеспечить общую гражданскую культуру для всех этнических групп.

Так, 7 февраля 2002 Палата общин Парламента Великобритании представила доклад «Безопасность границ, сохранение неба: интеграция с разнообразием в современной Великобритании»: люди должны видеть, что они могут говорить на языке очень хорошо и имеют представление об основах гражданства¹⁴. В докладе отражены необходимость радикальных изменений в системе гражданства в целях повышения его эффективности, надежности и целостности, но и содержится план ввести уроки о гражданстве, в том числе уроки английского языка, британской политики и культуры, с целью сделать их обязательными для всех иммигрантов, желающих получить британское гражданство. Этот доклад получил особый резонанс у различных этнических групп. Официальные круги подержали основную идею, что гражданство включает в себя как права и обязанности, так и глубокое гражданское измерение, связывая воедино общие ценности мультикультурализма.

В то время как секретарь британского правительства был впечатлен идеей политики гражданства, в других европейских контекстах эта идея воспринималась еще более явно, например, стоит упомянуть предложение Австрии об обязательных культурных программах для мигрантов. Австрийское правительство, в лице консервативной коалиции «Народной партии» и ультраправой «Партии свободы» предложило заставить всех иммигрантов посещать курсы немецкого языка и гражданским ценностям. Понятно, что такие меры предназначены не только для распространения немецкой культуры, но они также имеют дисциплинирующую природу. Это дисциплинарная мера также присутствует в планах британского правительства, хотя и не полностью. Прежде всего, мы можем говорить, по крайней мере, о представлении гражданства как познавательной компетенции. В этом дискурсе гражданства мы видим построение кодов, категорий и методов классификации, отражающих госу-

дарственную стратегию, которая включает личность как гражданина. Иммигрант становится гражданином посредством участия в дискурсе, пересматривает общественные отношения в соответствии со строго фиксированными категориями. Таким образом, научение и получение гражданского образования связано с официальными политическими ценностями в интерпретации социальных элит.

Иными словами, культурное гражданство как процесс обучения заставляет сосредоточиться на гражданстве как факте политической принадлежности к общему впечатлению, формам передачи культурных ценностей и дискурсов власти. Власть именовать, создавать ценности, строить личные биографии и рассказы становится одним из важных аспектов гражданства как активного процесса. Гражданство является не только право членства в политике, но участием в политическом сообществе, которое начинается в раннем возрасте. Этот процесс сформулирован как восприятие себя в качестве активных социальных акторов, находящихся в опосредованных отношениях с другими людьми. С этой точки зрения, гражданство относится к идентичности и деятельности, распространяет познавательную деятельность на общий культурный уровень общества. То есть культурное гражданство играет преобразующую роль не только в области когнитивной компетентности личности, но и в коллективного обучения.

Заключение

В своем признании существования культурной, расовой и других различий культурное гражданство аналогично мультикультурализму. Феномен мультикультурализма представляет собой сосуществование многих субкультур в рамках конкретного регионального или национального сообщества. Взаимодействие субкультур описывается термином «интеркультурализма», подразумевая различные формы взаимовлияния и взаимопонимания между людьми разных мировоззрений, пристрастий и историко-культурных традиций. В последнее время термин «транскulturализм» стал обозначать способность человека к обучению в ситуации взаимопроникновения различных культурных традиций в их полном культурном опыте.

Культурализм практически в любой форме — это идея, что люди определяются культурой, и эти культурные формы закрыты и составляют органическое целое, таким образом, человек не готов отказаться от своей культуры, только понимая себя внутри нее. Культурализм также поддерживает требование защиты особых культурных прав, даже если они в то же самое время нарушают права человека. Самая известная версия — левый мультикультурализм, в том числе его радикальная ветвь, предполагает возможную комбинацию мультикультурализма и социально-либеральных идей. Тем не менее, мультикультурализм может существовать в различных формах, например, французский этноплюрализм, который заключается в том, что все культуры имеют право автономии до тех пор, пока они остаются в пределах собственной территории. Политические последствия такого подхода в том, что иммигранты должны усвоить все, от религии до кухни, или вернуться в страну своего происхождения (если предположить, что есть такие страны).

Культурализм в известном смысле имеет много общего с национализмом. На самом деле национализм представляет собой

¹⁴ Secure borders, saving heaven: integration with diversity in modern Britain. Доклад, представленный Парламенту Великобритании. 2002 [Электронный ресурс] Доступ: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/250926/cm5387.pdf (23. 09. 2014)

*КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна / Oksana KARNAUKHOVA***Культурное гражданство в мультикультурном обществе: иллюзия или реальность**

один из вариантов из культурализма, в котором унифицированная культура обеспечивает фундамент государства. Поэтому нет ничего удивительного в том, что это националистическое возрождение европейской политики активно использует идеи культурализма. В то время как марксизм утверждает, что культура является дополнением по социально-экономическому регулятиву жизни общества, культурализм указывает, что экономика общества зависит от культуры и системы ценностей, и,

по крайней мере, экономика неотделима от других культурных особенностей общества.

Таким образом, культурализм представляет собой своего рода антропологической контрреволюцией марксизма. Сегодня, культура привлекает гораздо больше внимания, чем экономика, но противостояние между их теоретическими положениями до сих пор не преодолено. Возможно, это происходит потому, что оба подхода (марксизм и культурализм) возникли из одного источника — явления господства и подчинения.

